

к топору". Как еще не добрались до нашего Кобзаря, до Тараса Григорьевича! Ведь и он не был смиренным и богобоязненным агнцем, как теперь изображают его наши „православные“ елейно-литературные гапочки, он тоже звал народ к топору, вспомним хрестоматийное „Добра не жди, Не жди сподіваної волі – Вона заснула: цар Микола її приспав. А щоб збудить Хиренну волю, треба миром, Громадою обух стати, Та добре вигострить сокиру – Та й заходиться вже будить!“ („Рабочая газета“, 11.01.93). „Характеристика в характеристике“ творчества Т. Г. Шевченко также дается приемом „доказательства от противного“, поэтому фразеологизм библейского происхождения уполнтрелбен с отрицательной частицей не.

Отсутствие традиций употребления библейской фразеологии в газетных текстах приводит иногда к досадным ошибкам: „Недаремно ж така сучасна, злободенна ота древня біблійна застороба: бійтесь данайців, що приходять з дарами. На жаль, кожна ідея має своїх прихильників, добродійників і провідників“ („Демократична Україна“ 30.08.94). Автор статьи, очевидно, хотел сказать “хрестоматійна застороба”, потому что привел цитату не из Библии, а из “Илиады” Гомера. И, кстати, следует ли тревожить великие произведения для подтверждения несложной, в общем-то, мысли о том, что каждая идея имеет своих сторонников?

Еще редки случаи, когда библейская фразеология не теряет своей книжной окраски и употребляется в соответствующем возвышенном контексте: „І високі готичні собори, і впорядковані підприємства, і розкішні супермаркети виростають і зберігаються тому, що зберігаються давні поняття честі, гідності, доброї волі. Всі вони, поясно вчителью перейшли в поезію й прозу з вічної книги Святого Письма. Вся етика і естетика – з християнського коріння“ („Літературна Україна“, 20.06.91); „Не вірте, коли старі кажуть, що молять Бога, щоб він їх прибрав. Неправда, вони хочуть жити. Вони хочуть жити і дякують долі, що приходять до них люди, в чиїх душах живе потяг до милосердя, доброти, чуйності... І людям, ким рухає саме це почуття, наче спокута чужих гріхів, і наших з вами, за десятиріччя відчуження від сторонньої біди й болю, чужих страждань у самотній забутті – людям цим низький уклін...“ („Київська правда“, 1.05.90). Приведенные примеры показывают, что библейская фразеология, не теряющая своей первоизданной стилистической окраски и высокой этической сущности, обычно употребляется в газетных статьях, аппелирующих к лучшим качествам и чувствам человека: *чести, совести, доброте, милосердию*, то есть „высокая“ фразеология предполагает в тексте наличие „высокой“ лексики – и наоборот: „Ще древні небезпідставно стверджували, що міра всім речам і явищам – людина. І це: не людина для

суботи, а субота для людини. Так і міра ефективності держави – теж в людині“ („Демократична Україна“, 16.07.94). Интерпретация известной библейской заповеди в данном случае не снижает общего „высокого“ пафоса статьи.

Обилие разговорных элементов в языке современной украинской прессы бесспорно. Обычно в подобных случаях говорят о демократизации языка газеты. Тем не менее злоупотребление библейской фразеологией в стилистически сниженных контекстах стирает границу между книжным и устно-бытовым типами речи, нивелирует серьезность обсуждаемых тем, снижает общественный статус языка газеты. Следует помнить, что не всякая тема подразумевает именно разговорно-бытовую форму обсуждения.

Таким образом, традиция употребления библейской фразеологии в языке современной прессы Украины еще только вырабатывается. Редки случаи, когда библейские устойчивые выражения не теряют своей книжной стилистической окраски и употребляются в соответствующем возвышенном контексте.

Lexikálna sémantika pradiarskej a tkáčskej terminológie

Katarína Balleková,

Jazykovedný ústav L. Štúra SAV, Bratislava

Do lexikálneho fondu národného jazyka patria aj také nárečové apelatíva, ktoré v konkrétnom vecnom okruhu plnia funkciu nárečových termínov. Sú to úplné terminologizované lexikálne jednotky, tvoriace systém teritoriálne ohraňovanej ľudovej terminológie.

V našej práci sa zaoberáme pomenovaniami, slúžiacimi na presné označenie reálií z oblasti domáceho spracovania ľanu a konopí (dokladový materiál v slovníku rozširujeme o slová z okruhu domáceho spracovania vlny, ako aj o ľudové názvy vyšívacích vzorov). V článku sa zameriavame na tú časť ľudovej terminológie v uvedenom vecnom okruhu, v ktorej sú metaforicky tvorené terminologizované lexikálne jednotky motivované prenášaním významu na základe podobnosti.

Motivačné typy

V metaforicky tvorených termínoch sa odrážajú viaceré motivačné typy (porov. Horecký, 1956). Analyzované termíny vznikajú ako neodvodnené alebo odvodnené slová I. (z motivačného okruhu **ČLOVEK**) 1. podľa častí